

БРАЧ Рыбинской железнодорожной больницы Павел Дунаев сумел не только удешевить, но и снизить опасность от хирургических вмешательств при диагностике хронической формы венозной недостаточности — заболевания, которым, по данным медиков, в России страдает до 80 процентов населения.

БОРЬБА с любой болезнью начинается, как известно, с точной диагностики. Мировая медицина давно отдала предпочтение в этом случае неинвазивным методам, то есть щадящему проникновению в организм пациента. С помощью ангиосканера можно реально оценить состояние каждого участка вен, выделить пораженные и только их удалить в ходе операции. Но стоит дуплексный ангиосканер сегодня 250 тысяч долларов. Такие аппараты в Рыбинске есть, но в диагностике вен их не используют. Нет пока нужных специалистов.

Дунаев предложил применить обычные аппараты УЗИ, их стоимость в десять раз меньше, чем дуплексного ангиосканера, да и есть они в каждой больнице.

— Используя результаты УЗИ для обследования более 400 пациентов, мы создали новое представление о патогенезе — механизме развития болезни, зная который можно целенаправленно лечить

ПО МЕТОДУ ДУНАЕВА

больного — либо оперативно, либо консервативно, — рассказывает Дунаев.

Павел Геннадьевич ведет меня в кабинет УЗИ:

— Сейчас все увидите сами! Смотрите на экран. Вот ваша большая подкожная вена впадает в глубокую вену бедра. Это соустье. Просвет свободен, тромбов нет. Прекрасно! Напрягите живот. Видите, под нагрузкой диаметр соустной вены резко возрастает чуть ли не вдвое. А это уже

признак венозной недостаточности. Если клапан «ломается», кровь начинает течь обратно, «ломая» остальные клапаны, и получается варикозное расширение вен. Для вас первый звонок ХВН уже прозвенел.

Считаю себя здоровым человеком, недоумеваю, откуда у меня хроническая венозная недостаточность? Оказывается, изначально это расплата человека за прямохождение. В той или иной степе-

ни ХВН коснется любого. Но не стоит ждать сигнала тревоги, можно пройти трехминутное УЗИ-обследование и, если есть необходимость, просто скорректировать свой образ жизни, усилить в питании долю растительной клетчатки для укрепления стенок сосудов, пройти несложный курс лечения флеботропными препаратами. Но если болезнь прогрессирует, хирургическое вмешательство необходимо. Был случай, когда у женщины трофическая язва на ноге размером со спичечный коробок не закрывалась с 1941 года, а после операции в хирургии железнодорожной больницы язва закрылась за неделю.

...Два года, без выходных и отпусков, работал Дунаев над диссертацией, посвященной этой теме. Не отрываясь от ежедневных операций, приема и обхода больных (а на всю больницу здесь только два хирурга). Не брал и положенный многомесячный творческий отпуск. Залез в долги, чтобы купить и освоить компьютер — зарплата у заведующего хирургическим отделением, хирурга высшей квалификации чуть больше 2600 рублей. И вот результаты проведенных им исследований внедрены в практическую деятельность хирургического отделения Узловой больницы станции Рыбинск, хирургических отделений первой медсанчасти АМО ЗИЛ Москвы, а это по истине гигантская больница — на 1200 коек.

Удалось Павлу Геннадьевичу поработать здесь под руководством заместителя главного врача по хирургии доктора медицинских наук, доцента Григория Баранова. Дунаев опубликовал уже девять научных работ в центральной прессе, и еще четыре публикации вышли в книге, изданной к Всероссийскому съезду врачей имени Пирогова в Москве.

Ну а что же Рыбинск, где флебологическая практика в основном ведется общими хирургами без диагностики? Зная, что УЗИ-аппараты есть в каждой больнице и поликлинике, можно ли предположить, что высокопрофессиональная диагностика и лечение вен отныне пойдет повсеместно? Дунаев уверен, что этому в принципе ничто не мешает. Было бы желание руководителей здравоохранения и главврачей. Вооружившись научными исследованиями любой стационар сможет использовать флебологическую койку с гораздо большей нагрузкой, значительно увеличив число вылеченных пациентов. Ну а пока флебологический прием всех желающих, даже без полиса и паспорта, ведет железнодорожная больница. Главный врач ее Алексей Ветерков гарантирует научным поискам своих сотрудников всяческую поддержку.

Марина МОРОЗОВА,

Фото
Дениса МАКСИМОВА.